

ПОГОНЯ ЗА „ВЫГОДНЫМИ“ РАЗМЕРАМИ

Резка и правка—самое узкое место в среднесортном цехе. В особенности они задерживают работу там в те дни, когда металл приходится резать на короткие штуки.

Фабрикатор цеха тов. Якимовиче устанавливает твердого порядка выполнения заказов сменами. Этим самым он поощряет погоню начальников смены и бригадиров резки за благоприятными размерами.

17 октября на стане катали уголок. В числе других заказов был заказ и на уголок длиной в 4,8 метра. Это очень неблагоприятная для прокатки длина.

Начальник 1-й бригады тов. Трахман выбрал себе заказы на самый длинный уголок, а короткие размеры оставил для смены Паршиа.

Тов. Вайсбергу надо положить этому конец и трудные профили распускать пропорционально по сменам.

В. Чернявский.

НАС ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО 8

Год тому назад мы, 25 фабзачучников, окончив ФЗУ по группе сталеваров пришли в мартеновский цех. Выпустили нас по 4—5-му разрядом.

Но нас заставили выполнять работу заправщиков и третьих подручных. На этой работе мы остаемся до сих пор. В мартеновском цехе почему-то избегают продвигать фабзачучников во вторые или первые подручные.

Из ФЗУ в цех нас пришло 25 человек. Сейчас нас осталось только 8.

Иванов, Тонков, Кадетов.

180 ПРОЦ. НОРМЫ

21 октября в первый день прокатки у г о л к а 60×78 смена мастера Свистунова (начальник смены Митрофанов) выполнила задание на 180 проц. Резчик Новиков вырезал 210 тонн уголка. Такого рекорда на стане „300“ не было с самого пуска.

ПОДАРОК ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

Тов. ГОРБУНОВ у сделанной им лампы. Справа—механизм лампы в разобранном виде.

Поздним вечером заканчивал полировку пятиконечной звезды Александр Алексеевич. Оторвавшись на минутку от работы, он задумался, замечтался...

..Вечер. В строгом деловом кабинете вождя народа сидит за работой. Настольная лампа бросает свет на раскрытую книгу. Ритмично стучит маятник часов за блестящей пятиконечной звездой циферблата.

Вот он протянул руку к трубке. Но тут, как бы вспомнив что-то, улыбается, достает монету, опускает ее в щель у подножья лампы, нажимает рычаг и, взяв выскатившуюся из-под лампы пачку, закуривает.

... Улыбка озаряет лицо Александра Алексеевича. Он горячо берется за работу.

С полгода тому назад инструктор детской технической станции Вернер подарил старому слесарю Горбунову плитку, отлитую из первого магнитогорского чугуна. Вот тогда и родилась у Александра Алексеевича мысль: к празднику восемнадцатилетия Октябрьской революции приготовить хороший подарок вождю народов, товарищу Сталину.

Он тщательно продумал свой замысел.

Плитка из первого магнитогорского чугуна послужила основанием для письменного прибора, комбинированного с настольной лампой.

Штативом для лампы послужил старый автогенный резак. Этому резаку Александр Алексеевич придал изящную восьмигранную форму.

Циферблат часов, в форме пятиконечной звезды, перекрещенные

серп и молот, лучи, гаечный ключ для механизма часов и подставка для фигур вооруженных комсомольцев Александр Алексеевич сделал из стальной лопаты.

На кожух письменного прибора, чернильницы и автомат для папирос пошли обрезки листовой латуни.

У подножья лампы он монтировал электрическую зажигалку, прикрывшую стеклянным колпачком. На изготовление этой зажигалки пошел старый ночвичек.

Удобный календарь, показывающий год, месяц, число и день, Александр Алексеевич сделал из обычного настенного календаря.

А механизм, автоматически подающий папиросы и счетчик выкуренных папирос сделаны из счетчика электро-энергии.

Эта смесь материалов, сцементированная упорным трудом и мастерством старого слесаря, эта вещь, сделанная с большой теплотой и любовью к вождю партии и народа, есть прекрасное творение, которое Александр Алексеевич собирает поднести в октябрьские дни Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Решением окружкома партии Александр Алексеевич Горбунов включен в состав магнитогорской

делегации, выезжающей на празднество в Москву.

Кто же он, творец этого замечательного подарка вождю?

Александр Алексеевич Горбунов сейчас пенсионер. С августа нынешнего года он покинул производство, получив заслуженный за свою долголетнюю жизнь и работу отдых.

Он родился в семье кочегара в городе Нижний Тагил. Двенадцатилетним маль-

чином пошел работать на машиностроительный завод Демидова. И с тех пор до получения пенсии—50 лет—Александр Алексеевич не оставлял производство. Он слесарил, работал машинистом, монтажником, восстанавливал разрушенные заводы в Тагиле, Свердловске, Перми и Верхне-Уральске, работал на приисках «Союззолото».

15 сентября 1929 года он на быках приехал с Балканского прииска на то место, где сейчас вырос Магнитогорск. С тех пор старый слесарь безвыездно жил и работал в Магнитогорске: машинистом насосных и электрических станций, машинистом дробилки на постройке здания заводоуправления, монтажником воздухоудки, инструктором детской технической станции. В 1931 году тов. Горбунов вступил в ряды ленинской партии.

Заслуженный четырехгодичник Александр Алексеевич многократно премировался и получал ударные грамоты.

Когда он ушел на пенсию, ему дали новую квартиру в новом квартале Кировского района.

В. ПЕСТОВ.

МАРТЕНОВСКИЙ ЦЕХ К ЗИМЕ НЕ ГОТОВ

Депутатская группа мартеновского цеха на днях проверяла подготовку цеха к зиме.

Проверка показала, что в цехе многие участки к зиме не подготовлены. В „летнем“ положении находятся все трубопроводы, нефтепроводы, газопроводы и паропроводы. На печах №№ 8—11 паропроводы и нефтепроводы не изолированы.

На этих печах не изолирована также сеть водопровода для охлаждения клапанов «Блау-Нокс». Под газопроводами, начиная с 8-й печи, нет водоотводчиков. Первые же морозы поставят эти печи в тяжелое положение.

Депутатская группа выявила также ряд других уязвимых мест.

Депутатская группа поручила тт. Ксенофонтову, Нейланду, Косилкину, Гайнуллину и Деметьевой оказать цеху конкретную помощь в подготовке к зиме.

Гречихин.

НЕЛЬЗЯ УМЫТЬСЯ

В бараке № 126 на Туковом поселке живут холостяки, рабочие коксовых печей.

Работа грязная, а у нас в общезнания нет воды. Приходишь с работы и бегаешь по соседям, чтобы у кого-нибудь одолжить ведро. А потом беги за водой.

За кипятком тоже приходится бегать в другие бараки. Была у нас сторожиха, которая обо всем этом заботилась, но ее куда-то перевели. А комендант Андреев не думает о том, что нам необходимо мыться, что нам хочется вечером выпить чаю.

И. Поляков.

НЕТ ДАЖЕ БИНТА

В поликлинике на 5-м участке нет бинтов. Если рабочий поранит руку, то ему здесь предлагают такие грязные бинты, в которых страшно притронуться.

К. Кузнецов.

А. ГРЯЗНОВ

первый подручный сталевара печи № 11

ТАКОЙ ПЛАВКИ НЕ ВИДЕЛ МАГНИТОГОРСК

Костя смотрел на быструю струю расплавленного металла, вылетавшую по стальному желобу из печи № 11.

Затем он круто повернулся и побежал обратно на рабочую площадку.

— Кантуй, кантуй...

Правой рукой он показывал на чистую площадку, около которой лежала куча скантованного доломита.

Машинист заливочного крана травил мульду, полную известняка, часто давая звонки, предупреждая Костю.

Мастер Фортунин выбежал из-за печи с синим стеклом в руках.

— Буда ты кантуешь? Давай сюда. Давай сюда...—Он показывал левой рукой на площадку, где стоял желоб для заливки чугуна.

Мулда придавила кусок железа и быстро опрокинулась в известко-

вую пыль. Бригада заправщиков дружно брала на лопаты известь и бросала в ковш, стараясь каждую лопатку бросить на огненную струю.

— Фосфору как бы не было много,— сказал начальник бригады комсомолец Ксенофонтов, стоя около железных перил и поглядывая то на ковш, то на кучу извести. Лицо его было покрыто слоем известковой пыли. Он вынул из бокового кармана часы и с улыбкой сказал:

— Плавка просидела от выпуска до выпуска 7 часов 35 минут.

Сталевар Бобров, забрасывавший на заднюю стенку печи мелкий магнетит, бросил лопатку в ящик, полный магнетита. Он подошел к доске, взял кусочек мела и в графе «выпуск» написал: «7 часов 35 минут». Посмотрел на другую графу и в уме подсчитал несколько цифр.

— 165 тонн. Самая нормальная плавка.

Обернулся к подручному и крикнул:

— Шомпол.

Он быстро двинул тяжелый железный лом, длиной в 10 метров, в кругленькое окошко заслонки, другой конец лома держали 7 рабочих и двигали его в печи.

В диспетчерской будке начальник бригады тов. Ксенофонтов сидел на стол, оглянулся на часы и сказал:

— Это—мировая плавка. Небывалый показатель. Мгнитка не видела таких темпов, начиная с первой плавки первой печи.

Около него стоял с синими очками на фуражке подручный сталевара, облокотившись на свою лопату.

— Да. Были плавки за 8 часов 30 минут, за 8 часов, но чтобы за 7 часов 35 минут—это уж действительно по-стахановски!

Тов. Ксенофонтов оглянулся на него.

— Правильная шихтовка и дружная коллективная работа—вот что нам дало победу. Доводка проходи-

ла исключительно быстро— всего 1 час 5 минут.

— У нас еще были задержки,— сказал один из подручных сталевара.—Мы открыли шлаковое отверстие и долго ждали, пока под желобом убирали шлак, чтобы поставить ковш. Стальной желоб сушился дровами, газа не было. А тут еще, как нарочно, заливочный кран не работает у машиниста Бабарыкина—недопал надо кантовать, а кран стоит.

Ксенофонтов перебил его и возбужденно начал говорить:

— Вот, я опасаясь, как бы не было лишнего фосфора. Шлака мы почти несколько не спустили—поэтому фосфор может перейти в металл.—Он взял плавильный журнал и посмотрел анализ плавки № 98 с печи № 11.

— Углерода—0,24, марганца—0,50, серы—0,025, фосфора—0,035.

**

Сталевара Боброва окружили у диспетчерской будки товарищи. Бобров смотрел на Костю—визенького, в больших круглых очках, одетого в длинный ватный пиджак.

— Ну, Костя, теперь ты настоящий стахановец. Набегался?

Костя поднял голову и смотрел на Боброва, упиравшись козырьком фуражки в его плечо.

— Ну, айда домой... Вот это да... Пришли, пустили плавку и ушли, пустили. Ну, пошли, стахановцы!

Группа разошлась, а Бобров со своими подручными шагал по рабочей площадке. Он часто останавливался, перекидываясь словами с идущими навстречу товарищами, улыбающимися ему еще издали.

Подручные, шагая с ним в ногу, дергали его за полы пиджака и весело разговаривали.

— Ну, Гриша, нас обогнали кузнечане, они за 19 дней дали больше нашего на 124 тонны. Мы только—6.442 тонны, а они—6.566 тонн. Эх, Гриша, отстали... Догонять надо!

Они шли, шутили, улыбались и перехватывали лопаты из руки в руку.

Бобров с улыбкой сказал: — А мы за то 21 октября дали три плавки. За одно число—483 тонны. При такой работе нагоним!